

DOI: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu2.2016.2.12>

УДК 811.161.1'37
ББК 81.411.2-03

Дата поступления статьи: 17.03.2016
Дата принятия статьи: 18.04.2016

ГЛАГОЛЫ ВОСПРИЯТИЯ В РЕГИОНАЛЬНЫХ ДОКУМЕНТАХ СЕРЕДИНЫ XVIII ВЕКА (НА МАТЕРИАЛЕ ФОНДА «МИХАЙЛОВСКИЙ СТАНИЧНЫЙ АТАМАН»)¹

Ирина Александровна Сафонова

Кандидат филологических наук,
старший преподаватель кафедры русского языка и документалистики,
Волгоградский государственный университет
i_safonova@list.ru, iryas@volsu.ru
просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. В статье с использованием комплексного подхода к анализу языковых единиц рассматриваются особенности функционирования перцептивных глаголов в документах из фонда «Михайловский станичный атаман», датированных 1743–1755 годами.

Установлено, что в изучаемых документах представлены глаголы зрительного и слухового восприятия. Глаголы зрительного восприятия используются преимущественно в распорядительных и уведомительно-просительных документах и обнаруживают в своих значениях совмещение компонентов, связанных с преднамеренным зрительным восприятием и осмыслением полученной в помощью органов зрения информации.

Глаголы слухового восприятия отмечены в распорядительных и судебно-следственных документах. В распорядительных документах функционируют преимущественно глаголы преднамеренного слухового восприятия, реализующие прямые значения, тогда как в судебно-следственных документах чаще всего используются глаголы непреднамеренного слухового восприятия, обнаруживающие синкретичные значения (совмещающие компоненты, связанные со слуховым восприятием и мыслительной деятельностью).

Показано, что лингвистическое оформление документов Области Войска Донского во многом определяется экстралингвистическими факторами, важнейшим среди которых является функция (назначение) документа в социальной коммуникации. Причем функциональная направленность документа задает не только отбор языковых единиц, но и особенности их использования внутри его композиционно-содержательных частей.

Ключевые слова: история русского языка, деловая письменность, региональные документы, текст документа, глаголы восприятия.

1. Изучение памятников деловой письменности продолжает оставаться одним из перспективных направлений в современной русистике, что определяется, во-первых, значимостью деловой письменности в истории русского языка и, во-вторых, существовани-

ем большого количества документов, еще не ставших объектом специального исследования. К таковым относятся в первую очередь документы региональные, которые постепенно вводятся в научный оборот. Среди них особое место занимают скорописные докумен-

ты XVIII в., интерес к изучению которых значительно возрос в последние десятилетия (см., например: [3; 4; 8–10]).

К памятникам региональной деловой письменности XVIII в. относятся и документы исторической Области Войска Донского, формирующие фонд «Михайловский станичный атаман» и хранящиеся в Государственном архиве Волгоградской области (ГАВО, Ф. 332, оп. 1).

Данные документы были описаны в аспекте реализации различных текстовых категорий [1; 5; 12]; охарактеризованы с точки зрения использования в них единиц отдельных лексических групп (см., например: [2]). При этом многие текстовые и языковые параметры данных документов остаются недостаточно изученными.

Объектом исследования в данной статье стали перцептивные глаголы, извлеченные из скорописных разножанровых документов рассматриваемого фонда и относящиеся к середине XVIII в. (ссылки на документы даются с указанием единицы хранения, листа или его оборота, года создания).

Перцептивные глаголы определяются нами как единицы, в семантике которых получил отражение фрагмент процессуально-событийной картины мира, связанный с получением информации об объективной действительности с помощью различных органов чувств.

Языковые факты анализируются с позиций комплексного подхода, предложенного в трудах С.П. Лопушанской и предполагающего рассмотрение внутренней системной организации языковых единиц, парадигматических и синтагматических отношений на различных языковых уровнях, а также изучение особенностей функционирования единиц в контексте (подробно об этом см.: [6; 7]).

2. В исследуемых памятниках деловой письменности отмечены глаголы зрительного и слухового восприятия (подробно о подгруппах глаголов восприятия см.: [11]).

Подгруппа глаголов зрительного восприятия представлена лексемами *смотреть*, *присматривать* (*присмотреть*), случаи употребления которых зафиксированы в распорядительных (указах, войсковых грамотах) и уведомительно-просительных документах

(промемориях, письмах). При анализе документов мы использовали классификацию, предложенную А.П. Майоровым и учитывающую функциональную направленность документов [8, с. 28].

Прямым для глагола преднамеренного зрительного восприятия *смотреть* в русском языке XVIII в. является значение «глядеть, взирать; устремлять, вперять взор» (САР, т. V, стб. 598). При употреблении данного глагола в анализируемых текстах в его значении актуализируется компонент, связанный с мыслительной деятельностью, например: *а которые ни у кого жить не пожелаютъ темъ по силе вышепомянутых указовъ дат свободу и написат ихъ особо жъ токмо притомъ накрепко **смотреть** чтоб под именемъ малоро^{сс}и^ицов великоро^{сс}и^ицов не был^л* (Часть копии указа о проведении переписи, ед. хр. 3, л. 1, 1743)². В приведенном фрагменте глагол *смотреть* используется в сочетании с наречием *накрепко* «тщательно, внимательно» (СРЯ XVIII, вып. 13, с. 223). Объект обозначаемого этим глаголом действия эксплицируется придаточной конструкцией, репрезентирующей не конкретный предмет, а целую ситуацию (*чтоб под именемъ малоро^{сс}и^ицов великоро^{сс}и^ицов не был^л*), которая предполагает и восприятие с помощью органов зрения, и последующее осмысление полученной информации.

Рассматриваемый глагол, кроме того, обнаруживает возможность использования в составе устойчивой конструкции (*смотря по*) для выражения связи фактов, событий, явлений, например: *мне обавляетца чтоб я впряд приказывал стрелять леб^ѣдеи зачавъ от октября по апрел или по маи мѣ^сь **смотря по теплоте по самое то время когда они станутъ нести яицы*** (Войсковая грамота об отстреле лебедей, ед. хр. 11, л. 4, 1755).

Глагол зрительного восприятия *присматривать*, реализуя значение «примечать, иметь присмотр» (САР, т. V, стб. 606), представлен в распорядительной части войсковых грамот, например: *предложил чтоб вы с получения сей грамоты вышеписанныхъ азовскаго драгунскаго полку адютанта агустова б^ѣглыхъ крестьянъ в станицахъ своихъ станичныхъ избахъ хуторахъ на заставахъ и в протчихъ пристойныхъ местахъ **присматри-***

вали (Войсковая грамота о розыске беглых, ед. хр. 8, л. 16, 1753); *с получения сего тот час прикасать всем казакам вышепр[ед]писанных бѣглых салдать юшина муракина князева по показанным приметам в станицах ваших тако ж хуторах на заставах и впротчих пристойных местах присматривать* (Копия промемории о розыске беглых, ед. хр. 8, л. 28 об., 1753). В приведенных контекстах предписание (распоряжение) эксплицируется с помощью глаголов *предложить* и *приказать* (*предложил чтоб... присматривали; прикасать... присматривать*). Объекты при рассматриваемом глаголе, обозначающем в данном случае предписываемые действия, выражены существительными *крестьяне* и *солдаты*. В контекстах перечисляются места, где необходимо искать беглых (*в станицах своих станичных избах хуторах на заставах и впротчих пристойных местах*). Все это позволяет говорить о совмещении в значении глагола *присматривать* компонентов, связанных с восприятием и ментальной обработкой полученной с помощью органов зрения информации.

Аналогично функционирует в документах XVIII в. глагол *присмотрѣть*: *того ради имеити вы станичные атаманы и казаки по получении сего письма присмотревъ всякаго праздно шетающего с такою вышеписанною покражею ежели где явитца и кемъ в которой станицы поиманъ будетъ о томъ вас чесныхъ гсѣвъ станичных атамановъ пакорно просимъ чтобы к намъ в кумылженскую станицу писменное известие чрезъ станицы объ вышеписанной покраже в не продолжителномъ времени прислать* (Письмо о розыске краденого, ед. хр. 8, л. 35 об., 1753). В данном случае *присмотрѣть* используется в той части письма, которая содержит просьбу, выраженную посредством глагола *просить* (*присмотревъ всякаго праздно шетающего... пакорно просимъ... писменное известие... прислать*). Объекты обозначаемого глаголом действия выражены субстантивированным причастием *шатающий*, а также придаточными конструкциями (*ежели где явитца и кемъ в которой станицы поиманъ будетъ*), эксплицирующими целую ситуацию. Фрагмент

содержит и указание на «примету» вора, которая может помочь при розыске (*с такою вышеписанною покражею*). Описанная ситуация предполагает и восприятие посредством зрения, и последующее осмысление воспринятого.

3. Подгруппа глаголов слухового восприятия представлена единицами *слушать*, *слыхать*, *слышать*, которые зафиксированы в распорядительных (войсковых грамотах) и судебно-следственных (доношениях, подписках) документах.

Для глагола преднамеренного слухового восприятия *слушать* частотным является использование в значении «заниматься слушанием чего» (САР, т. V, стб. 565) в составе инициальной речевой формулы, предваряющей в войсковых грамотах изложение содержания того или иного документа, например: *объявляем сего июля 13 числа слушаем мы войском донскимъ в присудствіи в канцеляриіи войсковыхъ дѣль поданное бѣ бывшихъ на царицынской линіи в трехъ сотной командѣ походныхъ есауловъ ивана емельянова, ивана Екимова ивана носова доношение* (Войсковая грамота о зачете казакам в службу пребывания на Царицынской линии, ед. хр. 9, л. 5, 1753); *сего сентября 13г̄ дня слышанъ нами войском донскимъ в присудствіи в канцеляриіи войсковыхъ делъ его превосходительства гс̄дна генералъ маэора данила ефремовича ордеръ отправленной с москвы* (Войсковая грамота о запрещении беспаспортного проезда между Войском Донским и калмыцкими улусами, ед. хр. 9, л. 31, 1753). В приведенных контекстах рассматриваемый глагол употребляется в сочетании с существительным *доношение* «официальное донесение, доклад; прошение в официальную инстанцию» (СРЯ XVIII, вып. 6) и *ордеръ* «приказ, повеление, распоряжение» (СРЯ XVIII, вып. 17); тексты этих документов, по-видимому, зачитывались и, соответственно, воспринимались на слух.

В текстах документов, оформляющих проведение следствия, указанная формула претерпевает некоторые изменения: *мы нижеподписавшияся присудствующие прензусъ и ассесоръ обще со впределениемъ от воиска донскаго депутатом старшиною лацилинымъ слушаемъ всехъ въшепредстав-*

леннѣх ѿчиненнѣх при оном военном суде (Доношение (переписка по следствию), ед. хр. 9, л. 35, 1753). В приведенном фрагменте глагол *слушать* представлен в составе формулы, используемой для введения изложения обстоятельств дела. Субъект восприятия при этом эксплицируется посредством личного местоимения (мы), а объект действия – с помощью субстантивированного прилагательного, обозначающего участников судебного разбирательства (въшепредставленнѣх).

Глагол непреднамеренного слухового восприятия *слыхать* используется преимущественно в основной части документов при описании получения информации от других лиц, например: *тогда он чеботаревъ не говаривал, и мы в то время того от него чеботарева не слышали, и вон из дому моего м'ною лащилиным он чеботаревъ выслан не был* (Доношение по спорному делу о покупке крестьян, ед. хр. 8, л. 4, 1753). В данном фрагменте анализируемый глагол представлен в сочетании с отрицательной частицей *не* в конструкции с местоимением в форме родительного падежа с предлогом *от*, используемым для указания на источник информации (*от него*).

При описании той же ситуации используется и глагол *слышать*, например: *а ныне какъ онъ слышел что онои уже умре :/ съехалъ онъ по бѣдности ихъ вашей же михаиловской станицы с казакѣмъ аѣномъ лащилинымъ в город черкасской где от него отставъ жителствовал по разным людямъ* (Войсковая грамота о розыске беглых, ед. хр. 11, л. 2, 1755). Объект при данном глаголе выражен придаточной конструкцией (*что онои уже умре*), эксплицирующей целую ситуацию, которая не может быть воспринята непосредственно с помощью органов чувств. На слух воспринимается только сообщение об этой ситуации, которое далее подвергается осмыслению.

В ходе работы отмечено употребление глагола *слышать* в судебно-следственных документах, например: *и всеи станицы козаки и знат не знаемъ и о имени ево впервые слышим в чем мы станишной атаманъ мачинъ старики и всеи станицы козаки емъ козакъ шѣбину сию нашъ*

подпискѣ дали и станичною печатью утвердили (Подписка (переписка по следствию), ед. хр. 9, л. 27, 1753). В приведенном контексте анализируемый глагол используется при описании содержания сообщения в конструкции с существительным в форме предложного падежа (*о имени ево впервые слышим*) непосредственно перед формулой удостоверения (*в чем мы станишной атаманъ мачинъ старики и всеи станицы козаки емъ козакъ шѣбину сию нашъ подпискѣ дали и станичною печатью утвердили*).

4. Итак, в изучаемых региональных документах середины XVIII в. зафиксированы глаголы двух подгрупп: зрительного и слухового восприятия, представленные в документах распорядительного, уведомительно-просительного и судебно-следственного характера.

Глаголы первой подгруппы (*смотреть*, *присматривать*, *присмотреть*), функционируя в распорядительных и уведомительно-просительных документах, обозначают преднамеренное зрительное восприятие и обнаруживают совмещение в своих значениях компонентов, связанных с получением информации с помощью органов зрения и ее последующим осмыслением.

Глаголы второй подгруппы номинируют как преднамеренное (*слушать*), так и непреднамеренное слуховое восприятие (*слыхать*, *слышать*). Глагол *слушать*, употребляясь в распорядительных документах, реализует прямое значение, тогда как функционирующие в судебно-следственных документах глаголы *слыхать*, *слышать* обнаруживают возможность реализации синкретичных значений, совмещающих компоненты, связанные с восприятием информации с помощью органов слуха и ее ментальной обработкой.

Результаты проведенного анализа позволяют сделать вывод о зависимости лингвистического оформления документов Области Войска Донского от экстралингвистических факторов, важнейшим среди которых является функция (назначение) документа в социальной коммуникации. Причем функциональная направленность документа задает не только отбор языковых единиц, но и особенности их использования внутри его композиционно-содержательных частей.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда и Администрации Волгоградской области, проект № 16-14-34004 «Динамика текстовой и языковой организации региональных документов XVIII–XIX вв. (по данным архивного фонда “Михайловский станичный атаман” ГАВО)».

² Транслитерация скорописных текстов осуществлена коллективом участников проекта. Выносные буквы приводятся в строке; предлоги, союзы и частицы передаются в раздельном написании с последующими или предыдущими словоформами; в остальном сохранена орфография оригиналов. Буквы, восстанавливаемые в случае поврежденности оригинала, даются в квадратных скобках.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Горбань, О. А. Региональные документы XVIII века в аспекте категории темпоральности / О. А. Горбань // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2014. – № 4 (23). – С. 7–16. – DOI: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu2.2014.4.1>.

2. Дмитриева, Е. Г. Развитие значений эмотивов в языке деловых документов / Е. Г. Дмитриева // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2013. – № 2 (18). – С. 23–27. – DOI: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu2.2013.2.3>.

3. Копосов, Л. Ф. Севернорусская деловая письменность XVII–XVIII вв. (орфография, фонетика, морфология) : автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Копосов Лев Феодосиевич. – М., 2000. – 41 с.

4. Косивцова, А. В. Речевой портрет адресанта (на материале частно-деловых писем Н.А. Демидова) : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Косивцова Анастасия Владимировна. – Тюмень, 2001. – 23 с.

5. Косова, М. В. Образ пространства в войсковых грамотах XVIII в. / М. В. Косова // Восток – Запад: диалог культур в пространстве русской словесности : сб. науч. ст. по итогам VI Междунар. науч. конф., посвящ. третьей годовщине основания Ин-та Конфуция в ВГСПУ (14–15 окт. 2014 г.) / отв. ред. Н. Е. Тропкина. – Волгоград : Перемена, 2015. – С. 391–396.

6. Лопушанская, С. П. Изменение семантической структуры русских бесприставочных глаголов движения в процессе модуляции / С. П. Лопушанская // Русский глагол (в сопоставительном освещении). – Волгоград : Изд-во ВПИ, 1988. – С. 5–19.

7. Лопушанская, С. П. Семантическая модуляция как речемыслительный процесс / С. П. Лопу-

шанская // Научные школы Волгоградского государственного университета. Русский глагол: История и современное состояние. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2000. – С. 20–29.

8. Майоров, А. П. Очерки лексики региональной деловой письменности XVIII в. / А. П. Майоров. – М. : Азбуковник, 2006. – 263 с.

9. Макарова, И. Е. Тверская деловая письменность XVII–XVIII вв.: выписи из писцовых, межевых, мерных книг и пожалованных грамот Колязинского, Краснохолмского Антониева монастырей / И. Е. Макарова. – Тверь : Изд-во Твер. гос. ун-та, 1997. – 82 с.

10. Никитин, О. В. Русская деловая письменность как этнолингвистический источник (на материале памятников севернорусских монастырей XVIII века) : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Никитин Олег Викторович. – М., 2000. – 30 с.

11. Семантика древнерусского глагола: синхронно-диахронический аспект / О. А. Горбань, Е. Г. Дмитриева, М. В. Косова, И. А. Сафонова, Е. В. Терентьева, Е. М. Шептухина ; отв. ред. Е. М. Шептухина. – 2-е изд., доп. – М. : ФЛИНТА : Наука, 2015. – С. 241–290.

12. Шептухина, Е. М. Войсковые грамоты середины XVIII века в аспекте категории модальности / Е. М. Шептухина, О. А. Горбань // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2015. – № 5 (29). – С. 7–18. – DOI: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu2.2015.5.1>.

СЛОВАРИ

САР – Словарь Академии Российской : в 6 т. Т. I–VI. – М. : Изд-во Моск. гуманит. ин-та, 2001–2006.

СРЯ XVIII – Словарь русского языка XVIII века. Вып. 1–6. – Л. : Наука. Ленингр. отд-ние, 1984–1991 ; Вып. 7–19. – СПб. : Наука. С.-Петербург. отд-ние, 1992–2011. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://feb-web.ru/feb/sl18/slov-abc/0slov.htm>. – Загл. с экрана.

REFERENCES

1. Gorban' O.A. Regional'nye dokumenty XVIII veka v aspekte kategorii temporal'nosti [Regional documents of the 18th century via the category of temporality]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2, Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], 2014, no. 4(23), pp. 7-16. DOI: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu2.2014.4.1>.

2. Dmitrieva E.G. Razvitie znacheniy emotivov v yazyke delovykh dokumentov [The Development of the Emotive Verbal Meanings in the Official Document

Language]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2, Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], 2013, no. 2 (18), pp. 23-27. DOI: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu2.2013.2.3>.

3. Kuposov L.F. *Severnorusskaya delovaya pismennost' XVII-XVIII vv. (orfografiya, fonetika, morfologiya): avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk* [Northern Russian Administrative Written Language of the 17-18th Century (Spelling, Phonetics, Morphology). Dr. philol. sci. abs. diss.]. Moscow, 2000. 41 p.

4. Kosivtsova A.V. *Rechevoy portret adresanta (na materiale chastno-delovykh pisem N.A. Demidova): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Speech Portrait of the Addresser (on Material of Private and Business Letters of N. A. Demidov). Cand. philol. sci. abs. diss.]. Tyumen, 2001. 23 p.

5. Kosova M.V. *Obraz prostranstva v voyskovykh gramotakh XVIII v. [The Image of Space in Military Diplomas of the 18th Century]*. Tropkina N.E., ed. *Vostok – Zapad: dialog kultur v prostranstve russkoy slovesnosti: sb. nauch. st. po itogam 6th Mezhdunar. nauch. konf., posvyashch. tretyey godovshchine osnovaniya Instituta Konfutsiya v VGSPU (14-15 okt. 2014 g.)* [East – West: Dialogue of Cultures in the Space of Russian Literature: Collected Articles on the Results of 6th International Scientific Conference Devoted to the 3rd Annual of Foundation of Institute of Confucius in VSSPU (October 14-15, 2014)]. Volgograd, Peremena Publ., 2015, pp. 391-396.

6. Lopushanskaya S.P. *Izmenenie semanticheskoy struktury russkikh bespristavochnykh glagolov dvizheniya v protsesse modulyatsii [Changes in the Semantic Structure of Unprefixed Russian Verbs of Motion in the Modulation Process]*. *Russkiy glagol (v sopostavitel'nom osveshchenii)* [The Russian Verb (Comparative Aspect)]. Volgograd, Izd-vo VPI, 1988, pp. 5-19.

7. Lopushanskaya S.P. *Semanticheskaya modulyatsiya kak rechemyslitel'nyy protsess [Semantic Modulation as a Speech and Mental Process]*. *Nauchnye shkoly Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Russkiy glagol: Istoriya i sovremennoe sostoyanie* [Scientific Schools of Volgograd State University. Russian Verb: History and Current State]. Volgograd, Izd-vo VolGU, 2000, pp. 20-29.

8. Mayorov A.P. *Ocherki leksiki regionalnoy delovoy pismennosti XVIII veka* [Essays on Regional

Official Writing Vocabulary of the 18th Century]. Moscow, Azbukovnik Publ., 2006. 263 p.

9. Makarova I.E. *Tverskaya delovaya pismennost' XVII-XVIII vv.: vypisi iz pistsovykh, mezhevykh, mernykh knig i pozhalovannykh gramot Kolyazinskogo, Krasnokholmskogo Antonieva monastyrey* [Tver Business Writing of the 17-18th Centuries: Extracts From the Cadastres, Boundary, Measure Books and the Granted Kolyazinsky, Kravnokholmsky, Antoniyev's Diplomas of Monasteries]. Tver, Izd-vo Tver. gos. un-ta, 1997. 82 p.

10. Nikitin O.V. *Russkaya delovaya pismennost' kak etnolingvisticheskiy istochnik (na materiale pamyatnikov severnorusskikh monastyrey XVIII veka): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Russian Administrative Writing as an Ethno-Linguistic Source (on Textual Material of the Northern Russian Monasteries of the 18th Century). Cand. philol. sci. abs. diss.]. Moscow, 2000. 30 p.

11. Gorban O.A., Dmitrieva E.G., Kosova M.V., Safonova I.A., Terentyeva E.V., Sheptukhina E.M., Sheptukhina E.M., ed. *Semantika drevnerusskogo glagola: sinkhronno-diakhronicheskiy aspekt* [Semantics of Old Russian Verb: Synchronous and Diachronic Aspect]. 2nd ed., add. Moscow, FLINTA Publ., Nauka Publ., 2015, pp. 241-290.

12. Sheptukhina E.M., Gorban O.A. *Voyskovye gramoty serediny XVIII veka v aspekte kategorii modalnosti [Don Cossack Army Charters of the Mid 18th Century Via the Category of Modality]*. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2, Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], 2015, no. 5 (29), pp. 7-18. DOI: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu2.2015.5.1>.

DICTIONARIES

Slovar Akademii Rossiyskoy: v 6 t. T. I-VI [Russian Academic Dictionary. In 6 vols. Vol. 1-6]. Moscow, Izd-vo Mosk. gumanit. in-ta, 2001-2006.

Slovar russkogo yazyka XVIII veka [Dictionary of the Russian Language. The 18th Century]. Vol. 1-6. Leningrad, Nauka. Leningradskoe otdelenie Publ., 1984-1991; vols. 7-19. St. Petersburg, Nauka. Sankt-Peterburgskoe otdelenie Publ., 1992-2011. Available at: <http://feb-web.ru/feb/sl18/slov-abc/0slov.htm>.

**VERBS OF PERCEPTION IN REGIONAL DOCUMENTS
OF THE MIDDLE OF THE 18th CENTURY (ON MATERIAL
OF “MIKHAILOVSKY STANITSA ATAMAN” FUND)**

Irina Aleksandrovna Safonova

Candidate of Philological Sciences, Assistant Professor,
Department of Russian Language and Documentation Studies,
Volgograd State University
i_safonova@list.ru, iryas@volsu.ru
Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Abstract. Specificity of perception verb functions in the documents from “Mikhailovsky Stanitsa Ataman” fund, that are referred to the 1743-1755 period, is considered with an integrated approach to the analysis of language units.

It is stated that verbs of visual perception and aural impression perform differently in the documents under study. The verbs of visual perception are mainly used in administrative and notifying and pleading documents; in their meanings the combination of the components that are referred to voluntary visual perception and judgment of information obtained with the eyesight is indicated. The verbs of aural impression can be observed in administrative and judicial, as well as investigative documents. In administrative documents the verbs of voluntary aural perception mainly realize direct senses. However, in judicial and investigative documents the verbs of involuntary aural perception demonstrate syncretism of senses, that is called a fusion of components caused by aural impression and cognitive activity.

It is proved that linguistic features of Don Cossack Host documents are largely determined by extralinguistic factors with a function (purpose) of the document in social communication viewed as a major among them. The functional orientation of the document defines selection of language units and specificity of their usage in composite and conceptual parts.

Key words: Russian language history, administrative writing, regional documents, document text, verbs of perception.